

*Кошечкина Татьяна Юрьевна
студент магистратуры ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет» Россия, г. Тольятти*

*Научный руководитель: Дюк Кристина Ивановна
- канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса*

К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена недопустимости разглашения данных предварительного расследования, выступающего в качестве одного из общих условий предварительного расследования. Проанализировано содержание данного института и его необходимость в контексте нормативного регулирования досудебного производства.*

***Ключевые слова:** предварительного расследование, данные предварительного расследования, разглашение данных предварительного расследования, ответственность за разглашение.*

***Annotation:** the article is devoted to the inadmissibility of disclosure of data of the preliminary investigation, which is one of the General conditions of the preliminary investigation. The article analyzes the content of this law and its necessity in the context of regulatory regulation of criminal proceedings.*

***Key words:** preliminary investigation, preliminary investigation data, disclosure of preliminary investigation data, the responsibility for disclosure.*

В целях обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства и достижения необходимых результатов расследования преступлений, законодателем, в числе общих условий предварительного расследования, предусмотрена отдельная норма, регламентирующая процессуальный режим защиты данных предварительного расследования от несанкционированного

разглашения. Соответствующие положения сформулированы в ст. 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ).

Исходя из существующей нормативной формулировки, данные предварительного расследования, по общему правилу, представляют собой сведения, не подлежащие разглашению за исключением случаев, отдельно оговариваемых законодателем в тексте ч. 2, 4, 6 ст. 161 УПК РФ.

Соблюдение соответствующего нормативного предписания обеспечено возможностью привлечения виновного в несанкционированном разглашении данных предварительного расследования к уголовной ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации² (УК РФ), что говорит о важности соблюдения обозначенных в ст. 161 УПК РФ предписаний, с учётом того, что законодатель возвёл их нарушение в разряд преступных и наказуемых в наиболее жёсткой из предусмотренных в действующем законодательстве форм юридической ответственности.

Необходимой предпосылкой возможности привлечения виновного к ответственности за обозначенное деяние является предупреждение должностным лицом стороны обвинения (следователем или дознавателем) соответствующего участника уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования. Об этом, в соответствии с ч. 3 ст. 161 УПК РФ, у лица берётся соответствующая подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Следует отметить, что до внесения в ст. 161 УПК РФ изменений Федеральным законом от 17.04.2017 г. №73-ФЗ³ её положения были весьма краткими и лишёнными конкретики, что позволяло правоприменителю довольно произвольно толковать как наказуемое разглашение данных предварительного расследования, фактически, любое, даже обусловленное необходимостью

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

³ Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.

защиты своих законных прав и интересов, обнародование информации, ставшей известной в связи с участием в досудебном производстве. Буквальное толкование утратившей на данный момент силу редакции ст. 161 УПК РФ приводило к выводу о том, что фактически обращение в суд с ходатайством, содержащим изложение ряда данных предварительного расследования, также можно формально считать несанкционированным разглашением. Тем более таковым можно было считать обнародование данных предварительного расследования в диалоге со специалистом при его вовлечении в процесс производства по делу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

По данному вопросу в целом ряде публикаций высказывалась обоснованная критика. В частности, как указывает А.В. Закомолдин, «без сомнений, оказание юридической помощи сопряжено с обменом информацией – хотя бы в минимальном объеме, что ставит адвоката-защитника в сложную ситуацию. Кажущаяся допустимость сообщения защитником своему подзащитному известных ему данных предварительного расследования чревата уголовной ответственностью адвоката-защитника»⁴.

Аналогичная позиция высказана А.А. Тарасовым, который предлагал для решения данной проблемы дополнить положения ст.ст. 161 УПК РФ и 310 УК РФ «указанием на допустимость использования данных предварительного расследования без разрешения указанных в законе участников процесса со стороны обвинения, если это вызвано необходимостью в связи с осуществлением защиты обвиняемого или подозреваемого по данному уголовному делу. Такое указание позволило бы адвокату-защитнику в случае возбуждения в отношении него уголовного дела объяснить оправдывающие его мотивы разглашения данных предварительного расследования»⁵.

В конечном итоге, законодатель принял решение конкретизировать случаи, которые, будучи сопряжёнными с обнародованием сведений,

⁴ Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 113.

⁵Тарасов А.А. Об адвокатской и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики. Материалы межвузовской научно-практической конференции (16 февраля 2006 г.) – Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006. С. 17.

касающихся расследования, не могут быть квалифицированы как несанкционированное разглашение, влекущее уголовную ответственность.

В настоящий момент запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения:

1) о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;

2) распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" или иным публичным способом;

3) оглашенные в открытом судебном заседании (ч. 4 ст. 161 УПК РФ).

Кроме того, не является разглашением данных предварительного расследования:

1) изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

2) предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя (ч. 6 ст. 161 УПК РФ).

Таким образом, в действующей редакции положения ст. 161 УПК РФ отвечают своему превентивному назначению – обеспечивать эффективность расследования путём сохранения в тайне соответствующих сведений и создают необходимые гарантии защиты участников уголовного судопроизводства от необоснованного привлечения к ответственности за разглашение данных предварительного расследования. Кроме того, изложенный в ст. 161 УПК РФ подход законодателя позволяет усилить возможности стороны защиты, в частности, относительно реализации адвокатом-защитником предоставленных ему законом правомочий, направленных на защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых.

Использованные источники:

1. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009.
2. Тарасов А.А. Об адвокатской и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики. Материалы межвузовской научно-практической конференции (16 февраля 2006 г.) – Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 17.04.2017 г. №73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №17. Ст. 2455.